

12. Там же. С. 83.

13. Цимова А.І. Асацыятыўны слоўнік беларускай мовы. - Мн., 1981. С. 68.

S U M M A R Y

The paper deals with the classification of the positive connotative sems on the base of the analysis of concrete onomastic data (the Belarusian social and cultural institution names). The connothèmes of modernity, ideological, the national culture symbols are selected. The reasons of the prevalence of the names with the positive connothèmes are established.

УДК 482-30

Н.Г.Ковпак

О специфике производного номинативного значения

(на материале военной лексики в периодической печати)

Одной из задач, стоящих перед лингвистами, работающими в области лексикологии, в том числе и исторической, является изучение наряду с основным словарным фондом и той части лексики, которая подвержена непрерывным изменениям. Важно глубоко понимать систему взаимоотношений между различными компонентами словаря, не только внутренние законы развития лексики, но и условия связи их с закономерностями развития общества, историей народа — творца и носителя языка.

Объектом специального рассмотрения в данной статье является переносное употребление военной лексики и терминологии в современной периодической печати, а также механизм развития производного значения у слов этой группы лексики и его специфика. Военная лексика и фразеология, в силу их особого положения в системе лексики общенародного языка, представляют в этом отношении исключительно ценный материал для выяснения важнейших вопросов лексикологии.

В русском языке для обозначения военных понятий существует такое богатство слов и выражений, так необозримы источники, в которых они зафиксированы, что поистине трудно охватить всю совокупность относящегося к теме лексического материала. В военной лексике наших дней сохранились слова, историческая давность которых исчисляется веками: войско, засада, застава, караул, солдат, пехота, конница, бой, сражение, осада и подобные.

В лексике, этом "наиболее подвижном ярусе русского языка" [1] находят специфическое выражение все изменения, свойственные языковой системе в целом: появляются новые слова и лексикализованные сочетания; утрачивают свою активность, переходя в пассивный запас, некоторые слова и выражения, намечается иное употребление слов, что ведет к возникновению иной содержательности, иных смыслов и даже иных значений в смысловом объеме общеупотребительных слов.

Механизм образования производного лексического значения и его специфику в современном языкознании изучают Н.Д.Арутюнова, Р.А.Будагов, Л.Ф.Тарасов, В.Н.Телия, Е.Т.Черкасова, Г.Н.Скляревская и мн.др.

Если принять во внимание решающую роль корневой морфемы в формировании "вещественного" значения слова, а на лексическую единицу посмотреть как на целостную самостоятельную сущность, то в содержании слова можно отметить такие элементы, которые, принадлежат одной единице, встречаются и во многих других словах данной языковой системы.

"Инструмент", с помощью которого содержание слова препарируется и без которого невозможно выявить "анатомию" лексических значений, — это дифференциальный семантический признак.

Если под структурой применительно к слову понимать совокупность системных семантических связей слова, выражающихся в семантических компонентах и обеспечивающих его семантическую индивидуальность, то дифференциальный семантический признак и окажется таким формальным элементом, который позволяет вычленил составляющие лексического значения, семы. Значение слова (если слово многозначно) можно описать посредством системно значимых (дифференциальных) семантических признаков.

По отношению к основному номинативному значению все другие свободные значения слова, если между ними существует хоть какая-то семантическая связь, называются, по определению В.В.Виноградова, [2] номинативно-производными. Если же такая связь отсутствует, то эти значения принадлежат разным словам — омонимам.

С целью уточнения объема понятия "производное значение как особый тип лексического значения" автором статьи проведены наблюдения над переносными значениями слов, которые относятся к тематической группе военной лексики.

Источником для исследования послужил фактический материал, извлеченный из периодической печати (республиканские газеты "Аргументы и факты в Беларуси", "Семь дней", городские газеты "Витьбичи" и "Витебский курьер", журналы "Огонек", "Новое время", "Техника — молодежи" и др.).

Автором статьи была составлена картотека из 500 карточек, иллюстрирующих переносное употребление военной лексики. Весь исследуемый материал можно условно разделить на 3 группы:

1. Слова военной лексики, имеющие в словаре и речевой практике только прямое значение.
2. Слова военной лексики, имеющие и прямое, и переносное значение.
3. Слова военной лексики, которые, по данным словаря, имеют только прямое значение, но возможны случаи и переносного их употребления.

Дадим краткую характеристику фактическому материалу каждой группы, используя в качестве иллюстративного материала примеры из текстов указанных газет и журналов.

1. Слова и выражения первой группы самые многочисленные по составу и включают 255 наименований.

В каждой отраслевой терминологии есть слова, прикрепленные к узкой сфере общения специалистов данной области науки или практики. Им доступно истинное и глубокое понимание значения каждого термина, они сами создают термины, уточняют границы их содержания. Таким образом, какая-то часть специальной лексики будет всегда жить исклю-

чительно в речи специалистов. Та же ее часть, которая характеризуется как "меньшая в количественном отношении", однако наиболее весомая по своему удельному весу и значимости, становится органической частью общенародного языка.

Среди слов этой большой группы можно выделить подгруппу военных наименований, обозначающих предметы и явления, ушедшие из жизни, или устаревшие, которые не встретишь в повседневном обиходе. В словаре они даются с пометой "истор.", "воен.истор", или "воен.дорев." и вышли из активного употребления.

Это слова типа *багинет, банник, блокгауз, бруствер, вахмистр, жалонер, единорог, инфантерия, кавалергард, каптенармус, карабинер, лучник, ложемент, мортира, пращник, пальник, ретирада, стрелец, штабс-капитан, штуцер, цейггауз, хоругвь, эфес* и др.

Обычно эти слова встречаются в статьях, рассказывающих о каком-либо историческом явлении, событии, и обозначают боевую технику (авиаматка, бомбомет, газомет, снаряжение (боекомплект), войсковые подразделения (дивизион, эскадрилья), отрасли военной науки (светометрия, фортификация).

Таким образом, рассмотрев слова первой группы, имеющие только прямое значение, можно сделать вывод, что это довольно разнородная группа из слов исконно русских (артналет, наводка) и заимствованных (арьергард, дислокация), устаревших (дозор, лучник, рать) и новых (светометрия, танкодром), общепотребительных и созданных сознательными и целенаправленными усилиями людей-специалистов в данной области.

II. Наибольший интерес для нас представляет вторая группа, включающая военные слова и термины, имеющие и прямое, и переносное значение.

Сущность проблемы заключается в том, в каком значении (прямом или переносном) чаще употребляется слово в периодической печати, как появляются необходимые условия для переноса наименований с предмета на предмет и как слово, обозначающее известное явление, выступает в то же время и в качестве названия нового явления.

Рассматриваемая группа включает 107 военных слов и терминов, функционирование которых проиллюстрировано примерами из газет и журналов. Рассмотрим некоторые из них.

АРСЕНАЛ (арабск. dar-al-sansa - мастерская оружия, верфь).

В "Толковом словаре русского языка" под ред. Д.Н.Ушакова [3] зафиксировано три прямых значения этого слова:

Арсенал:

1. - Склад оружия и военного снаряжения (воен.)
2. - Учреждение для изготовления предметов военного снаряжения (воен.).
3. - Музей оружия и военного снаряжения различных эпох (устар.)

В переносном значении *арсенал* - это запас, количество (преимущественно большое) чего-нибудь (книжн.).

Нами выявлено четыре примера прямого употребления слова "арсенал" и в два раза больше примеров его переносного употребления. Приведем несколько примеров использования слова в переносном значении.

В арсенале бригад, специализирующихся на махинациях с валютой, и традиционные "куклы", и фальшивые купюры, и заурядное воровство. ("А и Ф", N44, 1994 г.)

Новые цвета адресованы прежде всего тем, кто уже имеет в своем арсенале одежду черного и индигового цвета. («А и Ф», №1, 1995 г.).

Отображение внеязыкового объекта с опорой на значение уже существующего слова опосредуется имеющимся значением, причем те или иные признаки его играют роль внутренней формы (мотивирующего признака) новой номинации. Эти общие признаки позволяют ответить лишь на один вопрос: почему арсенал - склад оружия, военного снаряжения и перен.- арсенал знаний, методов, например. Ответ один: одно похоже (по функции, форме и др. признакам, например, по месту) на другое.

В таких словах, как *плацдарм* - пространство, на котором готовится военная операция, и *плацдарм* как исходный пункт, отправная точка для чего-либо, свойство, положенное в основу номинации, носит субъективный характер («похожий на»).

Образованы эти вторичные номинации на базе метафоры, но такая метафора образа не создает, ибо служит целям, а не характеристике. Как определила ее суть Н.Д.Арутюнова [4], «это ресурс номинации, а не способ нюансировки смысла». Особенностью номинативной метафоры в рассмотренных случаях является то, что она практически не выводит слова «за рамки идентифицирующей лексики, когда к ней прибегают в поисках имени для некоторого класса явлений». Слова, образованные на базе номинативной метафоры, семантически самостоятельны. Тем не менее семантическая самостоятельность слов *авангард*, *плацдарм*, *цитадель* толковыми словарями никак не отмечена.

Самостоятельность же этих значений, семантическая независимость от производящих подтверждается не только компонентным анализом их семантической структуры, но и новыми словообразовательными возможностями старой формы:

авангард - авангардный.

Приведем еще один пример.

БАТАЛИЯ (устар.)-(франц. bataille) — бой, сражение.

В «Медицинской газете» от 22 ноября 1989 г. это слово, употребленное в переносном значении, приводится в кавычках:

...Закончились пленарные заседания, отгремели «баталии» в дискуссионных клубах. В общем, за дело!

Споры и дискуссии по своему «накалу» и напряженности, остроте обсуждаемых проблем сравниваются с баталиями! Заметим, что шесть лет спустя сугубо номинативная функция этого семантического деривата, ее номинативная независимость передаются на письме уже отсутствием кавычек:

...В пылу политических баталий и роста цен, некоторые люди, похоже, вообще начинают терять всяческие ориентиры в жизни. («А и Ф», № 7, 1995 г.).

Можно сделать вывод о том, что в произведениях публицистики (в газетных и журнальных статьях и т.д.), где обсуждаются актуальные для жизни общества вопросы и проблемы экономики, культуры, спорта, духовной жизни, активно употребляются следующие слова: авангард, армия, арсенал, атака, батальон, бастион, блокада, бой, бомбардировать, враг, война, гвардия, диверсия, доброволец, команда, капитуляция, мобилизация, налет, плацдарм, позиция, резервы, столкновение, сражение, тактика, цитадель, штаб, штык, форпост и др.

Эти слова, кроме своего «военного» значения, приобрели новые актуальные значения.

Слова военно-деловой речи усиливают экспрессивные, эмоционально-оценочные стороны высказывания.

Метафорическое употребление военных слов и выражений содействует становлению переносно-фигуральных значений и осмыслений. Такие метафоры выполняют функцию характеристики (баталия, бой).

Переносное значение слова связано с основным значением отношения метафорической, метанимической (см. примеры) зависимости, функциональной общностью или какими-либо ассоциативными признаками.

Исследование производных номинативных значений дает необходимый материал для всестороннего изучения развития лексики.

III. Эта группа слов, имеющих в словаре прямое значение, по объему невелика и включает в себя (по данным исследуемого материала) 25 слов. Рассмотрим некоторые из них. *Мундир*. Военная или гражданская форменная одежда. Значений с пометой "перен." в словаре не указано. Мы же находим следующий пример:

...Но ведь опомнились наши свободолюбывы лишь тогда, когда начался очевидный откат от всех демократических завоеваний с публичным застегиванием мундира на все крючки и пуговицы. ("Огонек", N5, 1991 г.).

Переносное употребление слова "*кордон*" встречается очень редко и словарем никак не зафиксировано. В прямом значении это отряд пограничной охраны или цепь отрядов, расположенных на путях, ведущих к неприятелю. В переносном значении это «преграда вообще»:

...Остается только диву даваться, как его (минского архитектора Михаила Китаева-К.Н.) выпустили по этой фальшивке и как он прошел через все кордоны американских служб в аэропорту имени Кеннеди! ("Народная газета", 13 октября 1994 г.)

Только прямое значение слова "*лядунка*" дает нам толковый словарь. Это военно-историческое слово, пришедшее в русский язык из польского и обозначающее сумку на перевязи для патронов у кавалеристов. Ушло из жизни это понятие, а у слова развилось новое метафорическое значение:

...Бедная женщина три десятилетия вздрагивала при каждом стуке в доме, и сердце ее каждый раз обжигало напоминание об адской лядунке над головой, а перед глазами вставала трагическая смерть близкого человека. ("Неман", N 9, 1978 г.)

Таким образом, познакомившись с примерами переносного словоупотребления, еще раз убеждаешься в важности рассмотрения принципов использования прежних слов для выражения новых понятий.

У некоторых слов военной лексики (мундир, боеприпасы, боеготовность, выстрел, коновод, кордон, лядунка и др.) возникают новые значения, которые еще не зафиксированы толковыми словарями. Но речь сейчас идет вовсе не о том, полно или неполно отражают словари семантическую структуру слова. Проблема скорее заключается в определении "статуса того или иного смысла в семантической структуре слова", в рассмотрении специфики производного номинативного значения. Все значения под цифрой "2" есть результат вторичной лексической номинации, т.е. применения уже имеющихся языковых средств для обозначения новых явлений действительности.

Сформировавшиеся на основе номинативной метафоры имена соотносятся с внеязыковой действительностью не через смыслы, их породившие, а непосредственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кожин А.Н.* Лексико-стилистические процессы в русском языке периода Великой Отечественной войны (отв.ред. В.П.Вомперский). — М.: Наука, 1985.
2. *Виноградов В.В.* Лексикология и лексикография. — М.: Русский язык, 1977.
3. *Толковый словарь русского языка* / Под ред. Д.Н.Ушакова. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935-1940. — Тт. 1-4.
4. *Арутюнова Н.Д.* Языковая метафора // Лингвистика и поэтика. М., 1979.

S U M M A R Y

The author of this article is interested in some problems of linguistics, especially semantics and metaphorical usage of military words.

УДК 483.2

А.М.Багамолава

Структурна-граматычныя тыпы параўнанняў і іх функцыя ў паэтычным кантэксце (на матэрыяле твораў паэтаў Віцебшчыны)

Параўнанне – адзін з найбольш распаўсюджаных вобразных сродкаў мовы. Як слушна заўважае Ф.М. Янкоўскі, гэты стылістычны прыём з'яўляецца сродкам распазнавання, пазнавання, нават успрымання рэчаў і не толькі рэчаў. Параўнанне ва ўсіх, без выключэння, мовах – яркі паэтычны сродак [1;2].

У аснове гэтага тропа – супастаўленне прадметаў, з'яў, уласцівасцей, падобных у аўтарскім або агульнанародным уяўленні. Гэта дазваляе гаварыць пра два асноўныя віды параўнанняў: *індывідуальна-аўтарскія*, што выяўляюць вобразна-асацыятыўнае мысленне паэтаў і пісьменнікаў, увасабляюць адметнасць іх стыляў і «*сфразеалагізаваныя параўнанні – кампаратывныя фразеалагізмы*» [1], якія шырока функцыянуюць у фальклоры, гутаркавай мове, а таксама ў творах мастацкай літаратуры і выяўляюць асаблівасці народнага мыслення, адлюстроўваюць нацыянальную спецыфіку мовы.

Індывідуальна-аўтарскія параўнанні з'яўляюцца больш прадуктыўнымі ў мове паэтычных твораў Р. Барадуліна, Г. Бураўкіна, Я. Сіпакова. Кожны з названых аўтараў з дапамогай гэтага вобразнага сродку стварае непаўторныя вобразы, жывапісныя малюнкi прыроды: *Вяз ачунялы дрэмле стамлёным аленам рагатым, сніць, што ён ужо ў лісце апрануты знізу даверху; І ластавак гнёзды, нібы рукавіцы Забытыя, стынуць пад белай страхой* (Р. Барадулін); *І месяц, як антонаўка, жоўты і тугі. І жнівеньскія зоры, пахучыя, як дыні, Сінія, нібыта верасы...*; *Раставаў сакавік, як апошняя снежка. На асфальце выскоквалі яшчаркі раўчукоў. І, нібыта люцікі на заўтрашніх узмежках, Зацвіталі вяснушкі на насах хлапчукоў; Вёска, нібы дзеўка-векавуха, Пазірае ўслед ім з-пад рукі* (Г.Бураўкін); *Што ж ты, ноч, нібы чорная знічка, Прамільгнула ў вясёлай*